

РУССКИЙ ЯЗЫК В МНОГОЯЗЫЧНОМ МИРЕ: ОТРАБОТКА «ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДОВ» С УЧЕНИКАМИ ДОУ И НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ (ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ ГРУППА)

Е.Л. Кудрявцева, Университет Грайфсвальда

(Грайфсвальд, Германия),

Международный методический совет по вопросам многоязычия и межкультурной
коммуникации (Гюстроп, Германия).

Аннотация. В последнее время всё большее внимание в России уделяется целенаправленному обучению русскому языку как статусному (статусной нации) детей мигрантов, пребывающих в Россию из стран СНГ и Ближнего Зарубежья. Достаточно упомянуть часть серии «Московский учебник», созданную педагогами кафедры ЮНЕСКО МИОО и центра межнационального образования «Этносфера» («Русский язык от ступени к ступени: произношение, чтение, письмо»; «Учимся в русской школе») и «Русский букварь для мигрантов» коллектива авторов РГПУ им. Герцена. Подобные издания пишутся (преимущественно российскими авторами) и для русскоговорящей диаспоры вне России (как Ближнее, так и Дальнее Зарубежье), нередко представленной вторым и даже третьим поколением выходцев из республик бывшего СССР, и для приезжающих в Россию семей трудовых мигрантов. Т.о. складывается впечатление, что по одинаковым с методической точки зрения пособиям (вкл. изобразительный ряд, отбор текстов, подачу грамматики и пр.) обучаются: носители русского языка как единственного государственного (Россия) / одного из государственных (Белоруссия, Осетия, Приднестровье) (язык обучения и изучаемый язык); как негосударственного, но пребывающие в преимущественно русскоязычной среде, сохранившейся с периода СССР (Казахстан, Киргизия, Украина – официальный язык; Таджикистан, Узбекистан – язык межнационального общения; Литва, Эстония, Латвия, ...); как «семейного языка» в полностью иноязычном и инокультурном окружении (страны Дальнего Зарубежья). Верно ли это? На данный вопрос мы попробуем ответить в статье.

Ключевые слова: многоязычие, межкультурная коммуникация, переключение кодов, естественные билингвы, иностранный язык, поликультурная группа, детский сад, начальная школа, игры.

Проведенное нами в русскоязычных центрах дополнительного образования в ФРГ, Австрии и Швейцарии в 2011-2013 гг. тестирование учащихся на наличие и уровень сбалансированного естественного билингвизма (русско-немецкого двуязычия; 76 пробантов от 5 до 15 лет, смешанные семьи) и анкетирование педагогов российских и казахских поликультурных образовательных учреждений выявило некоторые общие проблемы у детей, растущих в билингвальном и би(поли)культурном окружении и владеющих с детства более чем одним родным языком. Наиболее острыми оказались: недостаточный для данного возраста словарный запас (в т.ч. и в бытовой сфере общения, что противоречит результатам проводившихся до сих пор исследований) и невладение мотивированным переключением кодов / code-switching (мотивацией к переключению м.б. как визуальный, так и акустический раздражитель). Причем, под «кодами» мы понимаем как лингвистические, так и экстралингвистические (поведенческие) коды. Например, тестируемые 6-8 лет приветствуя женщину-тестора на русском языке, протягивали ей одновременно руку для пожатия, а при прощании переходили на немецкий язык и руки не подавали; или представлялись по-русски, называя немецкие варианты имени и фамилии (Киселев Анна, Хелен Исакова). Также достаточно частотными были ошибки в использовании личных местоимений «ты/Вы» в устном и письменном варианте заданий; смешение лексем (замещение русского слова немецким; «Я ем Brei») и т.н. «псевдокалькирование» (*Entlehnung*) и ассимиляция немецких слов (фамилия / Familie, телефонирую, на бусе, на маркт).

Результат лингвокультурного влияния в условиях межкультурной коммуникации – обеднение лексического запаса в обоих языках. Причем, если ребенок переехал с родителями в Германию или Швейцарию в возрасте 5-6-ти лет и столько же прожил в этой стране, - иностранными (судя по типу ошибок) для него могут оказаться и русский, и немецкий языки (немотивированное написание слов с большой/ маленькой буквы, взаимозамещение структур предложений на русском и немецком языке, смешение рода / неверное использование артиклей и др.).

Причем, чисто лингвистические проблемы (code-mixing / «смешение кодов» – не всегда является негативным показателем) имеют под собой, как правило, лингвокультурологическое или этнокультурологическое объяснение. В одном случае ребенок категорически отказывается переводить «Bäckerei» согласно словарю как «булочная» (поскольку в русской булочной хлеб только продается, но не выпекается); в другом переводит «Kuchen» как «торт», а не как «пирог» (имея в виду творожный и фруктовый открытый пироги / Käse-, Obstkuchen, в России считающиеся именно тортами); выходцы из Казахстана и Украины различают в русском языке «брюки» и «штаны» и пытаются подобрать адекватный перевод на немецкий, подобной вариативностью не обладающий. В то же время, практически у всех тестируемых отсутствует лексика бытовых и приближенных к ним тем: «Растительный и животный мир» (сорта деревьев, названия многих цветов и трав, детенышей животных, птиц), «Посуда и предметы повседневного обихода», «Продукты питания» (дети не знают, из чего делается манная крупа и как она называется; знания ограничены наименованиями готовых продуктов) и т.д.

Наконец, проблему представляют уменьшительно-ласкательные формы, свойственные и немецкому языку, но малоупотребительные в нем. Понятно, что дети, которых «безлично» хвалят германские педагоги, говоря: «Хорошо сделано! Так держать / Gutgemacht. Weiterso», - вряд ли разовьют с этим языком и его носителями ту же эмоциональную связь, что с родителями и русскоязычными учителями, называющими их «умничками», «воро-бышками», «котенъками» и т.п. Так, многие тестируемые характеризовали немцев, исходя из используемого ими немецкого языка как «холодных», «неэмоциональных»; язык как «более бедный», чем «ласковый и мягкий русский». Важно отметить, что при тестировании проявилась и взаимосвязь в отношении билингвов к каждому из родных/ иностранных языков в неразрывной зависимости от отношения к культуре их носителей. Наибольшую сложность вызвало формулирование (лингвистическая составляющая) своей принадлежности к одной из наций: «я русским», «я немецкая» (нация определялась через называние языка; как и определение нации человека шло не через внешние признаки, а через язык – «чтобы сказать, кто он, я должен с ним заговорить»)... Дома и «на необитаемом острове» (формулировка вопроса), а также в России дети чувствуют себя, как правило, русскими; на улице, в школе, в обществе – немцами; во Франции – иностранцами (немцами, русскими), но дети, изучающие французский как первый иностранный с 6 лет полагают себя «французскими» и предпочитают общаться с носителями языка – на их родном языке (потому что язык нужен для «понимания»). Свою «русскость» билингвы аргументируют происхождением и родным языком родителей / мамы; «немецкость» - местом рождения, местом обучения и паспортом. Интересно также, что при запросе информации о посещенных странах (В каких странах ты уже был(а)?) дети называют Германию (страну проживания) и Россию (страну рождения своего/родителей или проживания родственников) наравне с Францией, Швейцарией, Италией и Турцией.

Но вернемся к вопросу о необходимости введения для естественных билингвов заданий на переключение кодов и в то же время – на расширение лексического запаса и обучение описанию событий, предметов и пр. на обоих родных языках. Упражнения, которые не помешают и при освоении иных иностранных языков. Проводить их можно как «Гимнастику ума» - в начале занятия, 3-5 минут.

Приведем примеры заданий на переключение кодов (русский и немецкий языки):

1. «Переключатель»: Предложите ученикам начать рассказ (описание картинки, класса, перечисление предметов на одну букву или по одной теме) на одном языке, а после Вашего хлопка-переключения - продолжить на другом.

2. Показывая на предметы, произносите «Это» или «Das». Ученики должны отреагировать соответственно. Сложность заключается в необходимости быстро выбрать язык и назвать предмет с правильным артиклем (по-немецки), а также в добавлении (немецкий, ist) или пропуске (русский, эквивалент «есть») сказуемого.

3. «Дети спят, aVogelsingen». Учитель называет имя существительное, а дети подбирают к нему глагол на правильном языке и, что немаловажно, в соответствующей форме.

4. «Цветы такие .... Blumensind...» - в этой разминке нужно подобрать как можно больше имен прилагательных на правильном языке, пока педагог не назовет следующий предмет, нуждающийся в определениях.

5. «Eins, zwei, три!» - говорит учитель, а ученики называют на языке последнего в ряду числительного тот предмет, на который указывает педагог. Не забывая про род/ артикль!

6. «Э и Е» - это задание на внимание для читающих детей. Э – Эмиль, эхо, это, Эльза, эра, эму. Е – ель, Елизавета, есть, если, ещё, еле-еле.

7. В новом немецком языке существует только Э и выглядит оно как Е (essenunddasEssen, dieStadtEssen, Emil, derEmu, derEcho, dieEbene, Erna, derEsel, dieEcke, Elke, derElfe). Учитель быстро показывает ученикам карточки с напечатанными словами, а они должны правильно прочитать написанное.

8. «Где я? Угадай!» Тоже разминка с чтением и письмом: один ученик пишет слово на одном из языков, которое может быть прочитано и на другом языке, однако утрачивает при этом смысл. Другие дети читают написанное и называют страну, в которой говорят на этом языке. Например: *trot*, *rot*, *eck*, *pop*, *poppe*, *wotwe*, *tir...*

9. «Поздоровайся со мной на моем языке!/ Ответь мне на моем языке!» Педагог, не говоря ни слова, но подчеркнуто следуя манерам/ поведению представителей определенной нации (приветствие, прощание, дистанция и телесный/ визуальный контакт при разговоре и пр.) «общается» с одним из учеников. Тот должен правильно определить «национальную принадлежность» учителя и заговорить с ним на «его» языке.

10. «Все флаги в гости будут к нам»: показывайте группе по 2 флага (например, Англии и России или Англии и ФРГ), объяснив, что германский и русский флаги определяют язык, на котором нужно назвать страну-хозяйку второго флага и ее жителей, а также язык, на котором они говорят.

Список игровых заданий можно и нужно продолжить (а также необходимо составить и издать сборник подобных лингвострановедческих разминок для национально-русских билингвов с различными родными языками). Но самое главное – понимать истоки проблем, препятствующих развитию сбалансированного билингвизма у детей мигрантов во 2-ом и

последующих поколениях и работать на их предупреждение, учитывая необходимость и для педагога «балансировать» меж двух языков и культур, ведя за собой своих учеников.

Литература:

1. Кудрявцева Е. «Сказочный алфавит» (для обучения билингвов русской культуре). Электронная книга на диске. - Riga: RetorikaA, 2012.
2. Ершова Е., Кудрявцева Е. (научн. консульт.) «Речевая палитра»: Пропедевтикум с логопедической доминантой для билингвов. Электронная книга на диске. - Riga: RetorikaA, 2012.
3. Кудрявцева Е.Л. Естественный билингвизм и социум (этнокультурные особенности естественных билингвов и их взаимоотношение с окружающим монолингвальным миром)// Вопросы языка в современных исследованиях: Материалы Международной научно-практической конференции "Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения": 15 мая 2012 года. - М. - Ярославль: Ремдер, 2012.
4. Кудрявцева Е.Л., Попова М.В. Русский как один из языков двуязычного ребенка: Методологические и методические аспекты// Филология и культура. Philologyand Culture. – 2012. - № 2 (28).
5. Кудрявцева Е.Л. Естественный билингвизм как феномен культуры. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.pulib.sk/elpub2/FF/Petrikova5/pdf_doc/14_kudrjavceva.pdf.
6. Кудрявцева Е.Л. Естественный билингвизм как образовательный и научный потенциал//«Вопросы поддержки естественного билингвизма диаспор как условие плодотворной интеграции мигрантов в иноязычную социальную среду»: Сб. науч. ст. (по итогам международной научно-практической конференции) / под ред. С.М. Андреевой, С.Б. Климова – Буэнос-Айрес, 2011.
7. Kudryavtseva E., Zhizhko E. Natural bilingualism as a cultural phenomenon and its impact in the cross-border tertiary education// Cross-Border Tertiary education (Mexico, ISSN 16652673), 2011, Vol. 11(55).
8. Кудрявцева Е.Л. Билингвизм // «Наука» № 6 (2012): Специальный выпуск Израильского международного научно-информационного журнала, посвященного конференции «Воспитание достойного поколения – важная задача государства». – Ашдод: Изд-во «Мысль», 2012.
9. Кудрявцева Е., Попова М. Социально-педагогические и психологические аспекты билингвизма.// III международные научно-методические чтения «Русский язык как неродной: новое в теории и методике» 18 мая 2012 г. – М.: Московский гуманитарный педагогический институт, 2012. – С. 63-75. (<http://rucforsk.ruc.dk/site/da/publications/---%281db91414-079b-4a7d-a813-28d4203a230c%29.html>).
10. Кудрявцева Е., Попова М. и др. Естественный билингвизм и социум: этнокультурные особенности естественных билингвов и их взаимодействие с окружающим монолингвальным миром// Социально-психологическая адаптация мигрантов в мире : Международная научно-практическая конференция 24-25 февраля 2012 / Ред. В. Константинов. – Пенза: Пензенский государственный педагогический университет, 2012. – С. 36-50. (<http://rucforsk.ruc.dk/site/da/publications/-----%2845d2f367-3295-412b-8c4f-6f161080b629%29.html>).

— • —

Abstract. Recently the increasing attention in Russia is paid to purposeful training in Russian as status (the status nation) children of the migrants staying to Russia from the CIS countries and the Neighboring Countries. It is enough to mention the part of the "Moskovskij Uchebnik" series created by teachers of MIOO UNESCO chair and center of international formation of "Etnosfera" ("Russian from a step to a step: pronunciation, reading, letter"; "We study at the Russian school") and "The Russian abc-book for migrants" of group of authors of Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg). Similar editions are written (mainly Russian authors) and for Russian-speaking diaspora out of Russia (both Near, and Foreign Countries) which is quite often presented to the second and even by the third generation of natives of the republics of the former USSR and for the families of labor migrants coming to Russia. Thus, there is an impression that on identical grants from the methodical point of view (incl. a graphic row, selection of texts, giving of grammar and so forth) the following categories of speakers are trained: native speakers on Russian as only state language (Russia)/ one of state (Belarus, Ossetia, Transnistria) ones (language of training and the learned language); speakers on Russian as non-state, but staying in mainly Russian-speaking environment which remained since the period of the USSR (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Ukraine – official language; Tajikistan, Uzbekistan – language official language; Lithuania, Estonia, Latvia...); speakers on Russian as "family language" in completely foreign-language and foreign culture environment (foreign country). Is that right? The author will try to answer the question in the article.

Keywords: multilingualism, cross-cultural communication, switching of codes, natural bilinguals, foreign language, multicultural group, kindergarten, elementary school, games.

.— • —

Сведения об авторе

Екатерина Львовна **Кудрявцева**, кандидат педагогических наук, доцент, научный руководитель проекта "BILIUM" Института иностранных языков и медиатехнологий Университета Грайфсвальда (ФРГ); научный руководитель Международных сетевых лабораторий КФУ-УдГУ-Университет им. С. Башишева и др.; ответственный секретарь Международного методического совета по вопросам многоязычия и межкультурной коммуникации (Гюстров, Германия).

— • —